Л.Р.

М Ы М И Т И Н Г У Е М

7 окт. 88. Взгляд с плоскости футбольного поля.

В День Конституции на стадионе "Локомотив" состоялся объединенный митинг тринадцати "неформальных"групп. Заявленная тема - о реформе политической системы в СССР, "кто боится свободы слова и почему", и т.п.

...Без десяти двенадцать подхожу к воротам. Движется поток людей. На футбольном поле - толпы. Знамена. Лозунги. Еще бы бравурную музыку - и чем тебе не День Авиации или Военно-морского флота.

Только вот знамена не совсем привычные. Например, трехцветное знамя Демократической республики. И лозунги: "Долой позорные статьи УК 70 и 190 прим!", "Совмещение постов - на народный референдум!", "Егор, ты не лев!"; плакаты "Россов", ДС, тексты эстонского народного Фронта, материалы Клуба психической культуры, "Вахты мира"...

Открывают митинг ведущие А.Алексеев и Ю.Нестеров.

Ю.Нестеров объявляет, что 13 неформальных групп Ленинграда объединились для проведения этого митинга с целью протеста против антидемократических указов Верховного Совета №№ 504 и 505 /о порядке проведения митингов и демонстраций, и о действиях спецвойск МВД при подавлении "беспорядков"/.

Алексеев зачитывает две статьи Конституции. Смысл - в том, что митинг происходит в рамках конституционных положений.

От "Вахты мира" выступает Владислав Тёрушкин. Призывает к идеологической терпимости, считая, что нет какой-то одной, самой лучшей, религии или идеологии, а все дополняют друг друга. Протестует против разрешительно-запретительного порядка регистрации митингов и демонстраций, требуя уведомительно-согласовательного. /В этом с ним солидарны все последующие ораторы/.

Осуждает насилие, тупую "демонстрацию мускулов" властями, например, в случае со штурмом самолета /"семь симеонов"/, при введении войск в Ереван.

Читает речь Сталина о выборах, встреченную дружным смехом. Неожиданным для многих оказалось сообщение, что Г.В.Романов до сих пор является депутатом Верховного Совета от Ленинграда. Тёрушкин предлагает отозвать его. Бурные аплодисменты.

Писатель Михаил Чулаки.

Предупреждает об опасности введения новой системы выборов - двухступенчатой. Оказывается, собираются ввести Съезд народных депутатов, который уже будет выбирать высшие органы власти. Считает, что необходимо бороться за сохранение прямых, тайных и всеобщих выборов.

Кратко останавливается на последнем пленуме ЦК. С одной стороны, поздравляет М.С.Горбачева с политической победой, с другой стороны, заявляет, что "келейный" захват поста "президента" - недемократичен. Предлагает выбирать президента всенародно, сроком, скажем, на четыре года.

Мазурмевич от "Движения за многопартийность".

Настаивает на предоставлении права всем народным движениям - экологистам, пацифистам и т.п. - иметь свои партии.

Протестует против проекта совмещения высших партийных и советских постов /практически, все ораторы осуждали эту идею и требовали проведения всенародного референдума/. В конце выступления отмечает связь между однопартийностью и низким уровнем экономики.

Ведущие оглашают записку о предложением создать единый Народный фронт Ленинграда.

Народу становится все больше. Милиционеров не густо, прохаживаются парами по периметру, переговариваются. А вот в стене дома, что выходит на стадион, довольно высоко, открыто окно, в нем просматриваются фигуры двух милиционеров. Что у них там? Пулемет "Максим"? Фото-кино? "Манлихер-Каркано"? Какая-то литературщина лезет в голову: "...из окна высунулось тупое рыло пулемета..."

Выступает Александр Шереметьев, с традиционным для него обращением "Дорогие братья и сестры!", и призывает благословление на наши головы. Сообщает, что его прадед писал текст

первой советской конституции.

Его фраза: "коммунисты – слепые вожди слепых" вызывает аплодисменты собравшихся.

Читает пятую главу "Евангелия от Матфея". Голос отчетливый, спокойный. Немного выходит за регламент, но ведущие морально не могут прервать чтение Евангелия.

Немного странно, что на плечо ему ветер набрасывает все время красный флаг с золотой звездой.

Ведущие объявляют, что на митинге производится сбор подписей под обращениями – о снятии имени Жданова с карты города;
– об отмене указов 504, 505;
– об осуждении новой выборной системы;
– об организации на 7-е ноября отдельной колонны от демократического движения;
– о смягчении судьбы Артура Сокалаускаса.

От Демократического Союза слово имеет Валерий Терехов. Спокойный, уверенный тон. Заявляет, что совмещение постов – это законодательное закрепление тоталитаризма. Призывает к проведению референдумов, как способа народного волеизъявления, указывая, что даже Пиночет не побоялся провести плебисцит.

Бурный смех вызывает его остроумная фраза, что когда на 19 партконференции Коротич заявил, что в зале присутствуют 4 взяточника, то весь президиум замер от волнения.

Цитирует Буковского – о больной сифилисом женщине.

Слово дают Сергею Григорьянцу, редактору "Гласности". Этот журнал уже успел завоевать читательские симпатию и доверие, и Сергея встретили дружными аплодисментами.

Он рассказывает, что журнал дает возможность выступить широкому спектру деятелей демократического движения – от социалистов до религиозников. Что тираж его в Москве от 200 до 500 экземпляров, объем 250-280 страниц, выходит 1-2 раза в месяц. Что его перепечатывают по всей стране, а за рубежом он выходит на 10 языках. Что технические средства – всё те же

пишмашинки, да один компьютер, а с ксероксом становится всё сложнее из-за происков ГБ. Говорит, что вместе с ними стал выходить молодежный журнал "Через"; что есть возможность снимать телевизионные материалы /кстати, сегодняшний митинг тоже снимается/. Рассказывает, что работает общественная приемная "Гласности" /ул.Гарибальди, 17, к.4,кв.48, тел. 128-12-30/, куда ежедневно приходят 20-50 человек.

По теме митинга, об указах 504,505, говорит, что это очень похоже на воееное положение в Чили - солдаты могут входить в дом без санкции прокурора, митинги могут запрещаться, и т.п. Считает, что в СССР нет действующей конституции, потому что законы не обязательны для власть имущих.

Его принимают очень тепло, хлопают, после конца выступления окружает толпа людей, желающая поговорить.

Екатерина Подольцева от группы "За установление доверия между Востоком и Западом" читает открытое письмо семинара "Демократия и гуманизм". Письмо содержит убедительную и остроумную критику конституции, показывая фарисейское пустозвонство многих ее статей.

Юрий Нестеров, представляющий организацию "За Народный фронт", говорит о взаимоотношениях с ленинградскими органами власти и информации. Отмечает, что одновременное проведение митинга и дискуссии в ДК им.Ильича привело к дроблению демократических сил. Предварительное объявление об этих мероприятиях отказались дать в газетах и на радио. Только по телевидению было сказано в "600 секундах", что официальные лица не придут на митинг /хотя их приглашали/.

Призывает к объединению демократических сил в единый народный фронт Ленинграда. Обвиняет Обком в "амбразурной болезни" - неумении видеть все стороны процесса и перспективу.

Считает, что в данной ситуации всего важнее личность человека, а не его групповая идентификация; в частности, он сам, и А.Алексеев - члены КПСС.

Оглашаются записки с призывами способствовать развитию гласности в армии, отменить цензуру, отменить постыдную практику указов о лишении советского гражданства, отозвать Ю.Соловьева из депутатов.

Происходит забавная сцена - потерялся ребенок, и озабо-

ченные неформалы с трибуны ищут его родителей. Всё в порядке, родители нашлись.

Представитель "Семейно-оздоровительного движения" выступает за многопартийность, предлагает переименовать КПСС в социал-демократическую партию /непонятно, зачем?/, и приглашает всех в"полунелегальный" Университет политической культуры, который по уточнении оказывается той же Вахтой Мира в Михайловском саду, по субботам, с 12 до 18 часов.

Незапланированный оратор С.Мелещенко говорит, что большей части интеллигенции никаких прав, кроме автомобильных, не нужно. И призывает к эволюции общества, взамен бурных революций.

От "Общества прав человека" выступает Б.Евдокимов, и доказывает, что у нас нет правового порядка пересмотра или отмены указов Верховного совета. Предлагает создать конституционный суд /очевидно, на манер "ведомства по охране конституции в ФРГ/. Кстати, эта идея, на мой взгляд, очень правильная и своевременная, пользовалась поддержкой многих среди выступавших впоследствии.

Призывает предавать гласности имена авторов законопроектов, чтобы это не были безымянные и безликие номенклатурные единицы.

От "Национальной партии Эстонии" к микрофону выходит Андрес Салагулас /?/, складывая пальцы буквой . Он говорит скупо и точно. Уверяет, что в Эстонии эти указы /504 и 505/ не приняты. Однако есть политзаключенные, за освобождение которых ведется борьба. Двоих уже удалось освободить, третий на подходе.

Координатор "Группы социального анализа" Ростислав Макушенко освещает важный, вообще говоря, вопрос, хотя на мой взгляд, пока не самый актуальный. Он говорит, что технические достижения спецслужб позволяют искусственными, в частности, электронными способами контролировать человеческое жилище, а также модифицировать человеческое поведение. Предлагает внести в конституцию статью о запрете подобной практики. /Думаю, что нам бы пока переписку и телефоны защитить от контроля, и то было бы хорошо/.

Меняются ведущие. Выходит И.Сошников, и предоставляет слово Галине Астафьевой из группы "За свободное движение" /может быть, за свободное "передвижение"?/. Она представляет задачи своей организации, ставшей теперь уже всесоюзной, как борьбу за право граждан на свободное передвижение внутри своей страны /отмену закрытых зон/ и вне - за свободу эмиграции и реэмиграции.

Сообщает контактный телефон /274-47-50/ и приглашает всех опять же в Михайловский сад. Поддерживает идею конституционного суда. В конце речи расходится и предлагает привлечь партию к уголовной ответственности за развал страны и геноцид против собственного народа.

Затем выходит питерский рабочий Алексей Разумнов, из этой же группы. С кудрявыми волосами, с бородой, живой и активный, он говорит, как поет, обильно уснащая речь шутками и метаметафорами. /Впечатление, как будто он ходил в ЛИТО к Алексею Парщикову/. Назвать конституционные свободы "фиговым листком для кастрированного пигмея" - это было еще не самое красочное место в его речи.

Он говорит о незаконности большевистского переворота и узурпации власти в 17 году, о формировании новой специфической личности "гомо советикус", о бесправии и незащищенности перед органами сыска.

Остроумен был его пассаж на тему государственной символики, когда он доказывал, что вместо серпа, молота и звезды на знамени страны должна быть изображена "черная волга".

Далее представитель "Демократического движения" призывал готовиться к забастовкам в случае угрозы повышения цен. Он же сказал хороший афоризм о народе: "пока еще боятся больше, чем ненавидят".

Врезка-объявление: Представитель "Совета охраны города" звал на собрание /8 окт. в 15 час./ по поводу судьбы Сенной площади.

Какой-то человек был объявлен как долгожданный пропагандист от райкома, но, взяв микрофон, заявил: "Это был обман, Я вовсе не пропагандист от райкома". /Б.Кипнис/. Ну, все, - подумал я. Сейчас он что-нибудь отрежет или отклеет, и мы

увидим Д.Д.Васильева.

Но нет. Вышедший начал истерически кричать что-то про знамя, под которым погибло десять миллионов человек, что "вы все хотите пролития крови и провоцируете милиционеров на разгон митинга...".

К чести оргкомитета, никто не пытался отнять у него микрофон до конца регламента. Публика свистела, а больше смеялась, так как он походил на пьяного или не совсем нормального. /Правда, потом я видел его в толпе, он совершенно спокойно с кем-то разговаривал/.

Но, пожалуй, зря ведущий после этого демарша бросился объяснять, что это за знамя. Не надо было "нагибаться отвечать".

Затем вышел стиженый Александр Богданов. Говорил, что система всё ещё остается тоталитарной, что в Политбюро четыре генерала, что у нас сейчас эпоха "доброго царя". Предлагал использовать выборы для выражения народного протеста - или бойкотировать их, или "вычеркивать номенклатуру".

Мне лично кажется, что пока не будет обеспечен действенный контроль общественности за подсчетом голосов, меры эти будут бездейственны.

Экономист М.Волков отметил, что "Иосиф I" погубил около 90 миллионов населения страны. Говорил, что власти до сих пор держат прессу под очень строгим контролем, в частности, не позволяют "Огоньку" напечатать пресс-конференцию Ельцина.

К.Кондратьев из группы "Россы" клуба психической культуры рассказывал об их деятельности и осуждал "Память".

Шел уже четвертый час митинга. К сожалению, скамеек на стадионе не было, все время пришлось стоять на ногах. Да и внимание утомлялось, записи мои становились все более отрывочными.

Представитель рабочего класса говорит об антидемократической атмосфере на производстве...

Юрий Гаков дает контактный телефон социал-демократического союза: 535-65-98...

Инвалид заявляет о необходимости бороться за права отдельной личности...

Оглашает записку, что с матерей, дети у которых погибли в Афганистане, берут налог за бездетность. Общее негодование...

Объявляют, что 9 декабря митинг в Михайловском саду...

От Демократического союза выступают Лифшиц и Щербаков. Запомнилась речь Щербакова - эмоциональная, энергичная, даже какая-то профессионально-ораторская...

Представитель из Латвии требует отделения Латвии от СССР...

Евгений Макаров читает стихи...

Снова к микрофону рвется Богданов, и, захватив, не собирается никому отдавать, хотя время на исходе, и продолжение митинга после 16 часов может быть расценено, как нарушение. Поэтому ведущим приходится вырубить напряжение.

Расходимся.

Ну, что ж! Первый объединенный митинг такого размаха /13 групп, несколько тысяч участников/ прошел успешно. Инцидентов не было, выступали сжато, ведение митинга - достаточно демократичное.

Речи - иногда невольно вздрагиваешь - да наяву ли все это? Видишь, что наболело у людей, видишь, что не политики /"политика - искусство реального"/; но и дай нам Бог привыкнуть и утвердиться - МНЕНИЕ - СВОБОДНО, МЫСЛИ - СВОБОДНЫ, высказывать и защищать свои убеждения - неотчуждаемое право личности.

Нельзя призывать к насилию, к войне, к национальному угнетению - но этого и не было.

Был - опыт демократии.

°°°°°°°°°°